

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-49-57>
УДК [94:281.9](470.67)

О.Б. Халидова

Православная идентификация русского населения Республики Дагестан. 1985–1999 гг.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала,
Российская Федерация*

Аннотация

В центре исследовательской идеи – показать особенности развития православной составляющей в переходный период исторического развития нашей страны на примере русского населения Республики Дагестан как приверженцев православных традиций в национальном поликонфессиональном регионе. Актуальность представленной темы диктуется важностью изучения трансформации религиозной составляющей дагестанских русских в условиях влияния глобализации и социокультурных процессов последних десятилетий.

В ходе исследования были проанализированы предпосылки, которые оказали положительное влияние на развитие религиозной составляющей нашего общества в целом, но имели ряд особенностей в национальных регионах, в частности, Дагестане. Исследованный материал как архивный, так и периодической печати, а также анализ опубликованных эмпирических данных позволил автору не только рассмотреть развитие православной идентификации в период 1985–1997 годы, отмечая ее невысокий рост, но и сделать свои собственные умозаключения о нестабильном положении православных приходов, обусловленных рядом факторов, в том числе, и политической обстановкой, миграционными процессами среди русского населения, что, в свою очередь, влекло и низкую деятельность священнослужителей, их взаимодействие с органами власти по решению насущных социальных проблем.

Ключевые слова: Россия, Республика Дагестан, трансформация, православие, православные приходы, церкви, идентичность, русское население

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 23-28-00208 «Влияние глобализации и социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. на хозяйственные занятия, культуру и быт дагестанских русских»

Для цитирования: Халидова О.Б. Православная идентификация русского населения Республики Дагестан. 1985–1999 гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 3. – С. 49–57. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-49-57>.

O.B. Khalidova

Orthodox identification of the Russian population in the Republic of Dagestan. 1985–1999

Institute of History, Archaeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Abstract

We have a research idea to show the peculiarities of the development of the Orthodox component in the transitional period of the historical development of our country on the example of the Russian population of the Republic of Dagestan as adherents of Orthodox traditions in the national multi-confessional region. The relevance of the research associated with the transformation of the religious component of Russian people of Dagestan under the influence of globalization and socio-cultural processes of recent decades.

A positive effect on the development of the religious component of our society as a whole with a number of features in national regions, in particular, Dagestan have been analyzed. The investigated archival and periodical material and analysis of the empirical data have made it possible to consider the development Orthodox identification in the period 1985–1997. The low growth has been noted. Conclusions have been drawn about the unstable situation of Orthodox parishes due to a number of factors, including the political situation, migration processes among the Russian population, which, in turn, led to the low activity of the clergy, their interaction with the authorities to solve pressing social problems.

Keywords: Russia, Dagestan, transformation, orthodoxy, Orthodox parishes, churches, identity, the Russian population

ACKNOWLEDGMENTS

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of research project No. 23-28-00208 “The influence of globalization and sociocultural processes in the second half of the 1980s - early XXI centuries on economic activities, culture and life of the Dagestan Russians”

For citation: Khalidova O.B. *Orthodox identification of the Russian population in the Republic of Dagestan. 1985–1999* // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2023. Volume 15, No. 3. – P. 49–57. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-49-57>.

Введение. В конце прошлого столетия появление новой терминологии сопровождалось ее широким использованием в исследованиях междисциплинарного характера по отношению к современным научным реалиям. Одним из таких понятий выступил термин «идентичность» [1, с. 14]. Одна из форм проявления идентичности в современном обществе – религиозная.

В нашем случае религиозная (православная) идентичность являлась одним из способов поддержания в инокультурной и

полиэтнической среде проживающего здесь русского населения, в частности, в Республике Дагестан.

Актуальность исследования этой научной проблемы диктуется сложной общественно-политической ситуацией в мире, глобальными вызовами современности и связанным с этими процессами повышенным этническим самосознанием русских национального региона.

Основная часть. Распространение «русской оседлости» на северокавказской

окраине являлось результатом как целенаправленной политики Российского государства еще в период империи, так и было связано со стихийными миграционными процессами в различные периоды истории. На первых порах военно-казачью оседлость на Кавказе [2] начинает постепенно сменять «народная колонизация» [3]. Темпы переселенческого движения были настолько быстрыми, что устремившиеся со всех концов России иногородние «буквально наводнили собой край». В пореформенный период начался процесс расселения русских в национальных районах региона. В частности, в Дагестане численность русских с 5,8 тыс. чел. в 1867 г. выросла к концу столетия до 13,1 тыс. чел. [4, с. 135]. С 1866 по 1913 гг. фиксируется постоянный прирост численности русского населения Дагестана и соответственно растет их доля среди всего населения [5, с. 129]. В советское время уже в 1960-е годы начинается постепенное снижение численности русского населения, в последующие годы достигшее максимально высокой отметки.

Несмотря на длительное проживание в инокультурном и инорелигиозном обществе, русское население продолжало сохранять и поддерживать собственную инаковость в форме принадлежности к православной вере. И даже в советскую эпоху т.н. «безбожного лихолетья» православные традиции продолжали существовать, если не в общественной повседневности, то в бытовой.

Исходя из вышесказанного, целью предлагаемой статьи является исследование на основе как архивных показателей православной религиозной обрядности русского населения республики Дагестан в переходный период истории нашей страны, так и анализа опубликованного материала, показать влияния трансформационных процессов в отношениях государства и религиозных объединений в переходный период, в том числе на русское население края как носителя право-

славных традиций в изучаемом регионе. Хронологические рамки исследования сфокусированы на второй половине 80-х – 1997-х гг. – периоде, когда конфессиональная политика правительства подвергла кардинальным переменам религиозную сферу, что повлекло за собой изменение религиозной ситуации в стране, неординарным образом протекавшей в национальных регионах, в том числе и в Дагестане.

Уже в период начавшейся в стране перестройки, процесс, для которого было характерно «всеобъемлющее сотрудничество и единство», не самое последнее место, по мнению М.С. Горбачева, должно было занимать событие о принятии закона о свободе совести. Главным показателем о шаге государства навстречу религиозным объединениям стало участие в разработке регионального и государственного законодательства в сфере религиозного регулирования, в том числе и Русской Православной церкви [6, с. 256]. Отправной точкой в развитии государственно-конфессиональных отношений становится празднование 1000-летия крещения Руси. Именно этот праздник власти рассматривали как «свидетельство восстановления ленинских принципов государственной политики в отношении религии и церкви»¹.

Период начавшейся перестройки в стране был отмечен изменениями, происходившими в сфере религии, в том числе в религиозных организациях. В первую очередь, активизировался процесс их официальной регистрации. На фоне общей статистики православных приходов по Ставропольской епархии², их число после 1988 г. увеличилось в четыре раза. Особенно ярким этот процесс был отмечен в архиерейство митрополита Гedeона

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-661. Оп.1. Д. 7. Л. 19.

² Православные приходы Дагестанской АССР с 1945 по 1994 г. входили в состав Ставропольской и Бакинской епархий.

(Докукина), в бытность которого можно было наблюдать открытие и православных общеобразовательных гимназий, школ, детских садов, в том числе и закладки православных церквей там, где их никогда не было.

Однако в русле общего процесса возрождения епархиальной жизни, широко-масштабных шагов в религиозной сфере не было отмечено в рассматриваемом нами регионе. В Дагестанской АССР по состоянию на 1986 г., согласно архивным данным, официально действующими и прошедшими регистрацию являлись четыре церкви, расположенные в городах: Махачкале, Кизляре, Дербенте, Хасавюрте, и один молитвенный дом в п. Крайновка¹.

Тем не менее наблюдались тенденции, в растущей прогрессии, в религиозной обрядности, например, в крещении². Об этом мы можем судить и по количеству реализуемой церковной утвари за 1986 г., в том числе крестиков – 11 тыс.³. На наш взгляд, подобное количество не подразумевало приобщение к религии только детей. Возрастает практика ношения нательных крестиков у взрослого населения. Отметим, что в начале 1990-х гг. факт ношения православных крестиков как символа «*проявления своей религиозной принадлежности*» в открытой форме отсутствовал среди русских и даже являлся одной из причин их отъезда из Дагестана [7, с. 152]. Новые положительные тенденции в религиозной сфере и в жизни верующих, особенно в районах республики с компактным проживанием русских, все

¹ Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 37.

² В советское время, несмотря на то, что религиозные праздники, в том числе и православные, не отмечались на государственном уровне, некоторые обряды имели место быть в православных семьях. Например, обряд крещения новорожденных детей.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-661. Оп.1. Д. 7. Л. 19–20

еще уживались и с так называемой революционной обрядностью, пришедшей как аналог религиозной после революции 1917 г. Так, в 1987 г. Председатель Тарумовского райсовета Н. Иванов в своем отчете о состоянии религиозной обстановки отмечал о проведении т.н. новых обрядов, в том числе «дважды в год в районе проводился торжественный обряд «Октябрины»⁴.

Посещаемость православных культовых зданий была отмечена большим количеством прихожан только в дни больших религиозных праздников (Пасха, Рождество Христово) – 5 – 5,5 тыс. человек, большую часть из которых в гендерном разрезе составляли женщины, особенно пожилого возраста. Полагаем, что на подобной статистике сказывался и недостаток православных церквей в республике. Например, в г. Избербаше, ввиду отсутствия церкви, поначалу для совершения крещений и треб приезжали священники из Махачкалы, а с 1980 г. православное население города стал окормлять настоятель Свято-Покровского храма г. Дербента протоиерей Николай Котельников⁵.

Во второй половине 80-х гг. отмечался и низкий показатель участия в религиозной жизни людей молодого возраста мужского пола⁶. Все это было обусловлено и растущей миграцией среди русского населения, которая уже с середины 80-х гг. приняла массовый характер [8, с. 139]. За период с 1989 г. по 1999 г. самый высокий процент оттока русского населения из городов Дагестана приходится на 1995 г. – 3,97% от общего числа населения [9, с. 50].

Начало 1990-х гг. было отмечено открытием новых православных храмов в тех населенных пунктах, где последних никогда не было, например, в г. Каспийске. Здесь в результате обращения право-

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Храм прп. Серафима Саровского г. Избербаша <http://baku.eparhia.ru/church/serafimizberbash/>

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-661. Оп.1. Д. 7. Л. 230.

славного русскоязычного населения города был выделен участок в центре города. Инициатива была поддержана и мэром города М.Р. Халиловым. Большую роль в инициативе закладки храма сыграл старожил и Почетный гражданин города генерал-майор РА, преподаватель Академии Вооруженных сил Герман Васильевич Кириленко, оказавший не только материальную помощь, но и длительное время являвшийся своего рода куратором данного объекта. Согласно проекту строительства, автором которого был архитектор Н. И. Лучник, храм был рассчитан на 400–500 человек. Несмотря на некоторые возражения мусульман города о локации храма [10, с. 300]¹, строительство православного храма в центре города стало символом «признания роли русскоязычных первостроителей в совершении индустриального чуда на Туралинской земле, а церковь своего рода памятником их созидательного труда» [10].

На наш взгляд, строительство храма Казанской иконы Божией Матери в г. Каспийске является одним из ярких показателей межнациональной сплоченности и толерантности в республике.

В период с 1990 по 1997 гг. менялась и статистика численности православных храмов в республике: появлялись новые, то вновь открытые закрывались². Последнее было связано и с внутренними проблемами религиозных организаций, например, с нехваткой служителей. Зачастую приходы Дагестана и Чечено-Ингушетии «не являлись привлекательными для православного священства и отпра-

¹ Некоторые были возмущены, что мусульманам, составляющим большинство населения республики и города, «для строительства мечети был выделен участок на окраине города, а православную церковь для меньшинства решили возводить в самом центре города».

² Здесь речь идет не о больших православных храмах, расположенных в городах Республики, а о молитвенных домах, функционировавших в сельских районах.

вить сюда священника на постоянное служение представлялось весьма трудным» [11, с. 93]. Саму деятельность православных пастырей в республике нельзя охарактеризовать как активную, хотя и имело место, например, участие в гражданских панихидах, прошедших 20–27 апреля 1990 г. на кладбищах республики. На старом Махачкалинском (русском) кладбище панихиду по усопшим, погибшим на полях Великой Отечественной войны, от ран в военных госпиталях, при исполнении интернационального долга в Афганистане, и приуроченную к поминанию всех православных христиан, отслужили протоирей Михаил Беспалов и духовенство Махачкалинского причта [12, с. 2].

Проблемы царили и внутри самой епархии. Политика «миротворчества», проводимая митрополитом Ставропольским и Бакинским Гедеоном, «совместно с исламскими духовными лидерами, и выступающая за территориальную целостность России», чередовалась с «жестким авторитаризмом» внутри епархии [11, с. 93].

Все это вкуче осложнялось и политической обстановкой. Прежде всего военные действия в соседней Чечне стали не только причиной сильных миграционных потоков среди русского населения республики, но и вынудили православное население как можно меньше проявлять себя, дабы не стать причиной обострения отношений с мусульманским населением.

В большинстве случаев миграция носила вынужденный характер, выявленный в ходе социологического опроса среди населения республики, инициированного Региональным центром этнополитических исследований при Дагестанском научном центре РАН в середине 90-х гг. Так называемый «квартирный рэкет», прямые угрозы, притеснение русских детей в школах заставляли покидать города республики [13, с. 12].

Серьезной причиной можно считать нежелательную перспективу проживать в

исламской республике, призывы к созданию которой неоднократно звучали в начале 1990-х гг. среди оживленных дискуссий о путях дальнейшего развития республики [14, с. 110].

Проводя в республике конференцию под громким названием «Джихад», ее организаторы задались целью дать не только «истинно исламское толкование Джихада», но и продемонстрировать одно из требований Джихада – уважение к людям других национальностей и вероисповедания. Председателем Союза мусульман России Н. Хачилаевым особо было подчеркнuto, что «Джихад ничем не угрожает русским Дагестана» [15, с. 3].

Бывший настоятель Свято-Успенского собора г. Махачкалы протоирей отец Николай, с 1983 г. осуществлявший пастырское служение в Дагестане, отмечал, что указанные факторы привели к резкому сокращению православной паствы – в 3–5 раз, а это, в свою очередь, сказалось и «на финансовом положении церкви в Дагестане» [16, с. 162]. Свою работу прекратили и воскресные школы в Махачкале и Кизляре [16, с. 162].

С другой стороны, имела место и проблема с регистрацией православных храмов в республике. В результате, православное население в какой-то момент осталось без «православного напутствия». Проблемы в экономической и политической сферах породил расцвет в республике общин протестантского толка, что привело к мировоззренческой дезориентации представителей не только русского православного общества [17].

После 1995 г. потихоньку набирало темпы возрождение православной культуры, целью которого было не только восстановление старых церквей¹, но и возоб-

¹ Так, на месте уничтоженного в советские годы православного храма в селе Коктубей была восстановлена церковь святых Петра и Павла. В Кизляре шла активная работа по восстановлению женского монастыря.

новление религиозных богослужений в храмах республики. Так, 21 сентября 1999 г. в Свято-Успенском соборе г. Махачкалы состоялось праздничное богослужение, посвященное Рождеству Пресвятой Богородицы, на котором присутствовало 200 человек.² 27 сентября в этом же храме состоялось праздничное богослужение в честь Воздвижения Креста Господня. Перемены произошли и в епархиальном административно-территориальном делении. 28 декабря 1998 г. территория Дагестана вошла в состав Бакинской и Прикаспийской епархий.

На фоне активных шагов руководства республики к нормализации самочувствия православных русских в Дагестане, авторитет церкви потихоньку возрастал в общественно-политических кругах республики. Активно взаимодействуя с Комитетом правительства РД по делам религий³, представители церкви принимают активное участие в миротворческих и других мероприятиях. Так, 12–18 октября 1999 г. республику с неофициальным визитом посетил епископ Бакинский и Прикаспийский Александр, целью которого «было ознакомление с ситуацией, сложившейся в Дагестане в результате военных событий августа 1999 г. ... и оказание моральной поддержки православным верующим и всем гражданам республики»⁴. Владыка Александр поддержал действия властей республики в отношении принятия зако-

² ЦГА РД. Ф. р-1585. Оп. 2. Д. 4. Л. 174.

³ Создан в июле 1991 г. как Управление Совета Министров ДАССР по делам религий, 3 августа 1994 г. (со дня опубликования Конституции ДАССР) стал называться Управлением Правительства Республики Дагестан по делам религий. Основной задачей нового правительственного органа являлась «координация деятельности и улучшение взаимодействия органов государственной власти и управления с религиозными организациями и верующими, а также обеспечение права граждан на свободу совести и вероисповедания в республике»: см.: Дагестанская правда, 1994. 3 августа №152; 17 августа №162; 27 августа №170.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-1585. Оп. 2. Д. 4. Л. 30.

на, запрещающего деятельность экстремистских религиозных организаций, а это, в свою очередь, «приведет к желаемому миру и стабильности в Дагестане и на Кавказе в целом»¹.

Заключение. Таким образом, представленный материал показывает нам биполярное содержание самочувствия православного населения республики в переходный период российской истории. С одной стороны, наблюдалась картина религиозного плюрализма, свободы в

отправлении культов, однако на примере рассматриваемой нами географической локации – национальной республики, видно, что подобное было сопряжено с некоторыми особенностями. Прежде всего, это отток русского населения из Дагестана, причины которого были с некоторыми со многими факторами, в том числе и с политической обстановкой, – война в соседней Чеченской Республике, а также террористический акт на территории г. Кизляра в 1996 г.

¹ Там же. Л. 31.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. – 344 с.
2. О дозволенности русским подданным не войскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск // ПСЗ-II. Т. 43. Отд. 1-е. № 45785. 1868. – С. 473–474.
3. Положение о заселении предгорий западной части кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России // ПСЗ-II. Т. 37. Отд. 1-е. № 38256. – С. 405–425.
4. Русское население национальных окраин России XVII–XX вв. – М., 2000. – 316 с.
5. Ибрагимов М.Р.А. Динамика численности русского населения Дагестана (середина XIX–начало XXI в.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 4 (28).
6. Русская Православная Церковь в советское время. Кн. 2. (1917–1991 гг.). Материалы по истории отношений между государством и церковью / сост. Шриккер Г. М., 1995.
7. Халидова О.Б. «Дагестанские русские» в регионах Юга России в 1980–2010 гг.: особенности адаптации в материнском этносе // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН): коллективная монография. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. – 236 с.
8. Лысенко Ю.М. Северный Дагестан 1957–2000 гг. (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). – Махачкала, 2005. – 147 с.
9. Адзиев Х., Гасанов Н. Русский вопрос в Республике Дагестан // Свободная мысль. 2009. № 10. – С. 48–54.
10. Абачараев М.М., Дагларов Р.Н. Мой родной город: Публицистика / под ред. Г.В. Кириленко. – Махачкала: Эпоха, 2009. – 416 с.
11. Бурдо М., Филатов С. Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. – М.; СПб.: Летний сад, 2005. – 621 с.
12. День памяти // Дагестанская правда. 1990. 12 апр.
13. Русское население Дагестана: социально-экономические, политические и этнические проблемы. – Махачкала, 1996.
14. Магаррамов М.Д., Гасанов Н.Н. Межнациональное согласие в Дагестане: исторические реалии и тенденции развития // Известия ДГПУ. 2013. № 4. – С. 109–115.
15. Магомедов А. Союз мусульман ставит целью нравственное оздоровление общества // Дагестанская правда. 1996. 29 марта.
16. Муртузалиев С.И. Христианство в современном Дагестане // Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества: материалы Республиканской научно-практической конференции (27 окт. 2000 г.). – Махачкала: Новый день, 2002. – С. 159–165.

17. Халидова О.Б. Протестанты в Дагестане: историко-социологическое исследование. Махачкала: АЛЕФ, 2018. – 208 с.

REFERENCES:

1. Erickson E. Identity: youth and crisis. M., 1996. 344 p.
2. On the permissibility of Russian subjects of non-military class to settle and acquire property in the lands of the Cossack troops // PSZ-II. V. 43. Dept. 1st. No. 45785. 1868. P 473–474.
3. Regulations on the settlement of the foothills of the western part of the Caucasian ridge by the Kuban Cossacks and other settlers from Russia // PSZ-II. V. 37. Dept. 1st. No. 38256. P. 405–425.
4. The Russian population of the national outskirts of Russia in the 17th–20th centuries. M., 2000. 316 p.
5. Ibragimov M.R.A. Dynamics of the Russian population of Dagestan (mid-XIX – early XXI century) // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2011. No. 4 (28).
6. The Russian Orthodox Church in the Soviet times. Book 2. (1917–1991). Materials on the history of relations between the state and the church / comp. by Shrikker G. M., 1995.
7. Khalidova O.B. “The Dagestan Russians” in the regions of the South of Russia in 1980–2010: features of adaptation in the maternal ethnic group // Ethnocultural landscapes in the post-Soviet space: problems and features of the formation of the Dagestan component (to the 90th anniversary of the IAE DSC RAS): a collective monograph. Makhachkala: INAE DSC RAS, 2014. 236 p.
8. Lysenko Yu.M. The Northern Dagestan in 1957–2000 (aspects of socio-economic development of the city of Kizlyar, the Kizlyar and the Tarumovsky districts). Makhachkala, 2005. 147 p.
9. Adziev Kh., Gasanov N. The Russian question in the Republic of Dagestan // Svobodnaya Mysl. 2009. No. 10. P. 48–54.
10. Abacharaev M.M., Daglarov R.N. My hometown: Journalism / ed. by G.V. Kirilenko. Makhachkala: Epoch, 2009. 416 p.
11. Burdo M., Filatov S. Atlas of modern religious life in Russia. V. 1. M.; St. Petersburg: Summer Garden, 2005. 621 p.
12. Tribute to memory // The Dagestan truth. 1990. April 12
13. The Russian population of Dagestan: socio-economic, political and ethnic problems. Makhachkala, 1996.
14. Magarramov M.D., Gasanov N.N. Interethnic harmony in Dagestan: historical realities and development trends // News of the DSPU. 2013. No. 4. P. 109–115.
15. Magomedov A. The Union of Muslims aims at the moral improvement of society // Dagestanskaya Pravda. 1996. March 29.
16. Murtuzaliev S.I. Christianity in modern Dagestan // Religious factor in the life of modern Dagestan society: materials of the Republican scientific and practical conference (October 27, 2000). Makhachkala: New Day, 2002. pp. 159–165.
17. Khalidova O.B. Protestants in Dagestan: historical and sociological

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Ольга Борисовна Халидова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального иссле-

Information about the author

Olga B.Khalidova, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, the Russian Federation

*дательского центра Российской академии
наук, г. Махачкала, Российская Федерация
e-mail: o.khalidova2011@mail.ru
тел.: +7(909)4782661*

*e-mail: o.khalidova2011@mail.ru
tel.: +7(909)4782661*

Поступила в редакцию 27.07.2023
Поступила после доработки 29.08.2023
Принята к публикации 29.08.2023
Received 27.07.2023
Revised 29.08.2023
Accepted 29.08.2023